

ренциации, что обогащает выразительные средства каждого языка.

Источники и литература

1. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М.: «Просвещение», 1988. – 181 с.
2. Μείζον ελληνικό λεξικό. Δεύτερη έκδοση. – Αθήνα, 1997. – 1494 σ.
3. Γρηγοριάδης Ν., Καρβέλης Δ., Μηλιώνης Χ., Μπαλασκός Κ., Παγανός Γ., Παπακώστας Γ. Κείμενα νεοελληνικής λογοτεχνίας. – Αθήνα, 1996.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2001. – 536 с.
5. Κωνσταντίνου Η. Λεξικό των ξένων λέξεων στην ελληνική γλώσσα. – Αθήνα, 1992.
6. Одинцов В.В. Лингвистические парадоксы. – М., 1988. – 171 с.
7. Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка. – К.: Вища школа, 1991.
8. Παπαδημητρίου Ν. Παρελθόν το αργό ΔΙΚΑΤΣΑ, έρχεται ο γρήγορος ΟΑΤΑΠ // ΑΠΟΓΕΥΜΑΤΗΝΗ. – Αθήνα – 2004. – №102.
9. Η φωτογραφία είναι η ψυχή μου // Η άλλη γνώμη. – Αθήνα, 2003. – № 91.
10. Το Α΄ Παγκόσμιο Συνέδριο Αποδήμων Ελλήνων // № 38. – Αθήνα, 2001.
11. Σαλάμ Ιράν: οδοιπορικό στην ιρανική κοινωνία του 2004 // ΜΕΝ. – Αθήνα: Ειδικές εκδόσεις Α.Ε., – 2004. – № 127.
12. Αγγελόπουλος Φ. Ο νέος Ρασ-Πούτιν της μετά Σοβιετικής Ρωσίας // ΜΕΝ. – Αθήνα: Ειδικές εκδόσεις Α.Ε., – 2004. – № 127.
13. Νάκος Ν. «Η Σεμίνα Διγενή επιστρέφει... δριμύτερη στο STAR» // ΧΑΪ. – Αθήνα: Έκδοση ατλαντικές εκδόσεις Ε.Π.Ε., 1997. – №145.
14. Φιαμέγκου Ε. Πρόσωπα+Γεγονότα // ΤΗΛΕΡΑΜΑ. – Αθήνα, 1999.
15. Χρυσοστόμου Π. Σινεμά // ΤΗΛΕΡΑΜΑ. – Αθήνα, 1999. – № 1144.
16. ΑΤΖΕΝΤΑ // Κέρδος. – Αθήνα, 2001. – № 4980.
17. Ιωακειμίδου Ζ. Ο Γιώργος Νταλάρας είτε «κότα» τον Πανούση // ΧΑΪ. – Αθήνα: Έκδοση ατλαντικές εκδόσεις Ε.Π.Ε., 1997. – №145.
18. Α. Παπαδημητρίου. Νεολογισμοί εισαγωγής. ΒΗΜΑgazino, αριθ. 171. – Αθήνα, 2004. – σ. 34-36
19. Ρ. Mackridge. Η νεοελληνική γλώσσα. Μετάφραση Κ.Ν. Πετρόπουλος. – Αθήνα: ΕΚΔΟΣΕΙΣ ΠΑΤΑΚΗ, 1990. – 532 σ.
20. Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь. – М.: Изд-во «Культура и традиции», 1993. – 854 с.
21. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική γραμματική. – Θεσσαλονίκη, 1993. – 455 σ.

Бридко Т.В.

Κ ΕΠΩΡΟϢ Ο ΜΝΟΓΟΖΝΑΧΝΟΤΗ ΤΕΡΜΗΝΟΒ «ΔΗΓΛΟϢϢΙΑ» ΚΗ «ΒΗΛΗΝΓΒΗΖΜ»

Ποнятия «диглоссия» и «билингвизм/двуязычие» в последнее время очень востребованы представителями различных наук. Данные термины рассматриваются не только с позиций лингвистики, этнолингвистики, социоллингвистики и психоллингвистики, но и с позиций психологии и социологии. Такое пристальное внимание объясняется не только многоаспектностью проблем диглоссии и билингвизма, но и их судьбой, зависящей во многом от языковой политики, которая, к сожалению, не всегда учитывает характер взаимодействия культур и языков народов, проживающих на одной территории.

Теоретической и методологической базой для развития научного направления в теории современных литературных языков и социоллингвистики в аспекте их вариативности на национальном уровне являются труды таких известных языковедов как У. Вайнрайха, Ю. А. Жлуктенко, М. Д. Почепцовой, А. И. Черденченко, А. Д. Петренко, А. С. Герда и др.

Целью данной статьи является исследование терминов «диглоссия» и «билингвизм» в трудах современных лингвистов. Актуальность данной работы заключается в том, что за последние десятилетия в связи с всеобщими глобализационными процессами возрос интерес языковедов к исследованию проблем, связанных с вопросами языковой вариативности, билингвизма (двуязычия), диглоссии и анализом языковых ситуаций в различных странах. Практическое значение данной работы в том, что она может быть использована в курсе социоллингвистики.

Одной из главных проблем социоллингвистики и языкознания в целом являются анализ явлений двуязычия и многоязычия в конкретной языковой ситуации. Многочисленные исторические события (войны, создания и крушения государств и т. д.) привели к повсеместной миграции населения и как следствие этого к этническому разнообразию внутри государств, что привело к не совпадению границ этнических и языковых групп в современном мире. Так, например, Вахтин и Головкин отмечают в своей работе, что «в пределах одной этничности могут сосуществовать разные языковые варианты, и, наоборот, на одном языке могут говорить разные этнические группы» [5, с. 37].

Большинство существующих государств, как подчеркивает А. С. Герд, состоят из представителей различных этнических групп и характеризуются наличием языковой интерференции, двуязычием (билингвиз-

мом) или многоязычием [6, с. 34]. Причем ситуации многоязычия или двуязычия встречаются чаще, чем одноязычные языковые ситуации [12, с. 75; 5, с. 115]. По данным, представленным в книге «Социоллингвистика и социология языка», в мире существует около 6 одноязычных государств (т. е. около 4% от общего количества существующих на сегодняшний момент стран), 22 двуязычных государства (14%), в остальных государствах население говорит на 3-4 и более языках [5, с. 41]. Например, в Малайзии образованный человек будет владеть, по крайней мере, 3 языками: малайским и английским и одним из китайских диалектов или одним из индийских языков [18, с. IX]. В Российской Федерации наряду с русским языком, существуют такие языки, как башкирский, татарский, якутский, бурятский, осетинский, немецкий, и многие другие.

В языкознании термин «билингвизм» употребляется очень часто. Несмотря на то, что большинство ученых дают похожие определения данного слова, некоторые лингвисты рассматривают это понятие как явление (Щерба, Герд, Ахманова), а другие как процесс [4, с. 22; 8]. Например, под понятием «двуязычие» или «билингвизм» А. С. Герд подразумевает «способность человека к употреблению двух языков в зависимости от ситуации обстановки» [6, с. 35]. О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет двуязычие или билингвизм как «одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например родным диалектом и литературными языками» [1, с. 125]. Л. В. Щерба дал более общее понятие этому термину. Он считал, что «под двуязычием подразумевается способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках» [15, с. 313-318]. При чем другой ученый Löffler подчеркивает, что говорящие в этом случае владеют двумя языками на уровне родного языка [17, с. 76]. У. Вайнрайх определяет двуязычие как попеременное использование двух языков [4, с. 22]. Н. Б. Мечковская подразумевает под двуязычием использование нескольких языков говорящим в зависимости от ситуации общения [8, с. 368]. Все вышеизложенные определения могут быть объединены в одно общее понятие билингвизма или двуязычия: попеременное использование в речи говорящим(и) двух языков в зависимости от ситуации общения.

Различают усвоение второго языка в детском, подростковом и взрослом возрасте. Благодаря этому выделяют несколько основных типов билингвизма:

1. Билингвизм от рождения. Этот вид двуязычия возникает в том случае, когда ребенок вырастает в семье, где родители говорят с ним на разных языках [6, с. 35; 17, с. 77]. Причем способы овладения ребенком вторым языком могут варьироваться. Например, в некоторых случаях ребенок изучает другой язык, общаясь со сверстниками, когда его семья проживает в иноязычном окружении, или когда (например, в Царской России) няня или гувернантка, являясь носителем другого языка, говорит с ребенком на своем языке, таким образом, невольно заставляя своего подопечного общаться на иностранном языке [15, с. 313-318]. В современном мире первые два вышеупомянутых случая наиболее распространены благодаря всевозрастающим процессам глобализации. Иногда к этому виду билингвизма относят двуязычие, достигаемое благодаря школьному обучению иностранному языку, которое позволяет большей части населения любого государства общаться с другими народностями.
2. Территориальное двуязычие, возникающее «в результате межъязыковой интерференции у народов соседей, проживающих рядом издавна» [6, с. 36]. Например, большинство людей, проживающих на Западной Украине, свободно владеют украинским и польским языками, жители юго-восточной Украины – русским и украинским, граждане Европейского Союза – языками соседей [17, с. 76-78].
3. Социально вынужденное двуязычие возникает в том случае, когда иммигранты вынуждены изучать язык страны своего проживания для достижения определенных успехов в работе, учебе и т. д. [5, с. 116]. А. С. Герд приводит в качестве примера этого типа билингвизма необходимость владения официальным (русским) языком гражданами республик бывшего Советского Союза [6, с. 36].
4. Научный и художественный билингвизм наблюдается в тех случаях, когда деятели культуры и науки при написании своих работ используют несколько иностранных языков помимо родного языка. Известно, что данное явление широко распространено в странах Западной Европы и Востока [11, с. 198]. При этом качество выражения мыслей автора на родном и неродном языках не страдает. Например, при сопоставительном анализе взаимодействия русской и украинской лексики в работах Т. Шевченко, отмечаются минимальные различия в значениях этих двух языков [11, с. 198].

Некоторые авторы полагают, что наличие в стране или в отдельном регионе с многонациональным населением газет, книг, журналов и радио- или телепередач на разных языках способствует увеличению процента двуязычного или многоязычного населения [6, с. 36–37]. Другие лингвисты, например Дж. Чамберз, полагают, что средства массовой информации не могут оказывать серьезное влияние на языковую ситуацию [цитируется по 4, с. 118]. Тем не менее, считается, что увеличению числа многоязычного населения может способствовать обучение в школах или в вузах не только на государственном языке, но и на языках других национальных групп [6, 36–37].

Как подчеркивает в своей работе А. С. Герд, при двуязычии именно этнические и социальные предпосылки определяют языки официального и неофициального общения [6, с. 42–43]. Например, в Малайзии государственным языком является малайский, но также широко распространены английский, китайские диалекты (мандарин, хакка, кантонесский) и индийские языки (тамилский, восточный пенджабский, малайлам, телугу). В школах официально преподаются тамилский, португальский и арабский [3, с. 82].

С понятием «двуязычие (билингвизм)» тесно связан термин «диглоссия». Данное понятие было впервые употреблено американским исследователем Ч. Фергюсоном в 1959 г в его работе «Diglossia» [цитируется по 5, с. 27-28]. «Под этим понятием рассматривается функциональная дистрибуция форм существования, из которых одна занимает верхний, а другая нижний страт в коммуникативной системе определенной

языковой общности» [10, с. 21]. Именно Ч. Фергюсон ввел в употребление такие термины как «стандартный вариант» (high) и «местный вариант» (low) [цитируется по 5, с. 27–28].

По мнению А. Д. Швейцера «диглоссия» обозначает «взаимодействие социально противопоставленных друг другу подсистем одного языка» [14, с. 481–482]. Н. Б. Мечковская в своей работе «Социальная лингвистика», представленной в электронной библиотеке социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, определяет диглоссию как особый вид несбалансированного двуязычия. В качестве примера диглоссной ситуации можно привести языковую ситуацию в Греции до 1976 г., где в употреблении были два письменных новогреческих языка: архаизированный книжный (кафаревуса) и народный язык (димотика) [9, с. 88 - 95]; и ситуацию арабских стран, где на официальном уровне используется арабский язык Корана, а в повседневном общении употребляются диалекты арабского языка (египетский, иранский и др.) [8].

Более полное определение диглоссии можно встретить в работе Б. А. Успенского: «диглоссия представляет собой такой способ сосуществования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, когда функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям одного языка в обычной (недиглоссной) ситуации» [13, с. 206–226]. Таким образом, диглоссия, по мнению Б.А.Успенского, представляет собой устойчивую языковую ситуацию, для которой характерна взаимная дополнительность функций стандартного и местного варианта языка, и которая может сохраняться в таком виде в течение многих веков [13, с. 206–226].

Таким образом, в отличие от двуязычия диглоссия представляет собой устойчивую языковую ситуацию, при которой существует некая иерархия языков, т. е. ситуация и сфера употребления (религия, высшее образование, повседневное общение) этих языков строго разграничены и они как бы дополняют друг друга [16, 14, с. 481–482; 2, с. 34–41]. Необходимо также отметить тот факт, что при диглоссии говорящие осознанно делают выбор между разными вариантами языка, используя только те из них, которые наилучшим образом способны обеспечить передачу и восприятие информации.

Основной вывод по данной работе можно сформулировать следующим образом: определение понятий диглоссии и билингвизма и анализ диглоссных и билингвистических ситуаций способствуют не только пониманию существующих языковых ситуаций в мире, но и прогнозированию их дальнейшего существования и развития. Тем не менее, как показывает анализ лингвистической литературы, данные вопросы далеко не полно изучены в современном языкознании.

Источники и литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание 3. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. Брайт У. Введение: параметры социолингвистики. *Новое в лингвистике*. Вып. VII. – М., 1975. – с. 34–41.
3. Бридко Т. В. Формирования современной научной ситуации в Малайзии. *Культура народов Причерноморья*. № 76. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – с. 81– 85.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
5. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», Из-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
6. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл.- СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 457 с.
7. Кондакова М. Ф. Языковой контакт в ряду других смежных явлений, <http://www.utmn.ru/frgf/No15/text01.htm>
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. - 2-е изд., испр. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 207 с.
9. Недвига Е.В. Языковая ситуация в современной Греции. *Культура народов Причерноморья*. № 76. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – с. 21 - 24.
10. Петренко Д. А. Языковая ситуация в Германии с точки зрения функциональной и социальной дифференциации. *Культура народов Причерноморья*. № 76. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – с. 88 - 95.
11. Туксаитова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия// *Известия Уральского государственного университета*. – 2005. – № 39. С. 198–206.
12. Туманян Э. Г. Типология языковых ситуаций (комплексны модели оппозиций форм существования языка). Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М: Изд-во «Наука», 1981. – 368 с.
13. Успенский Б. А. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языка. *Византизм и Русь*. – М., 1989. с. 206–226.
14. Швейцер А. Д. Социолингвистика. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 481–482.
15. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313 – 318.
16. Coby Lubliner. Reflections on Diglossia. Diglossia, dialect and standard, <http://www.ce.berkeley.edu/~coby/essays/refdigl.htm>.
17. Löffler, Heinrich. Germanistische Soziolinguistik. Berlin: Erich Schmidt, 1994. 256 S.
18. Vincent B. Y. Ooi (ed). *Evolving Identities: The English Language in Singapore and Malaysia*. – Singapore: Times academic Press, 2001. – 214 p.